

Научная статья
УДК 343.915
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-131-139

Михаил Александрович Желудков

доктор юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-4482-125X>, kandydat1@yandex.ru

*Тамбовский государственный технический университет
Российская Федерация, 392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106/5, помещение 2*

Анна Павловна Алексеева

доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-4569-7564>, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

*Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Российская Федерация, 236006, Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30*

Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних

Аннотация: Введение: актуальность данной статьи заключается в том, что профилактика преступности несовершеннолетних в современной России не может ориентироваться на представления только о тех семьях, которые ведут паразитический образ жизни или тех, в которых только один родитель. Очевидно, для повышения эффективности такой профилактики внимание следует уделять не одним лишь статистическим данным о личности несовершеннолетнего преступника или количеству семей с одним родителем и семей с негативной средовой линией, но и факторам, которые привели к ошибкам или недостаткам в семейном воспитании для последующего выявления причин и условий видовой преступности.

Методы: при написании статьи были использованы различные методы познания: диалектический, статистический, метод анализа. Материалом исследования послужили примеры из практики, нормативные правовые акты, статистические данные, а также научные работы авторов, изучающих проблемы кризиса семейных отношений в современном обществе.

Результаты: на основе общенаучного диалектического метода познания были рассмотрены кризисные моменты семейных отношений в современном обществе, которые предложено считать условием для делинквентного поведения несовершеннолетних и молодёжи. Было установлено, что ценностные ориентации в семье и вопросы достижения социального статуса для её членов поставлены в обществе в прямую зависимость от определённого гендерного фона или социальных трендов, навязанных интернет-группами. В статье предпринята попытка получить ответ на вопрос о том, можно ли спрогнозировать преступное поведение подростков, если выявить семьи с признаками отчуждения от внешних норм и правил поведения для последующего профилактического социального воздействия, или следует ограничиться превентивными мерами по отношению к семьям с явными признаками антиобщественных форм поведения.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, семья, деструктивное поведение, профилактика, цифровые технологии, социальное воздействие

Для цитирования: Желудков М. А., Алексеева А. П. Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 131–139; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-131-139.

Mikhail A. Zheludkov

Dr. Sci. (Jurid.), Dozent
<https://orcid.org/0000-0003-4482-125X>, kandydat1@yandex.ru

*Tambov State Technical University
106/5, room 2, str. Sovetskaya, Tambov, 392000, Russian Federation*

Anna P. Alekseeva

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-4569-7564>, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Kaliningrad branch of Saint Petersburg University of the MIA of Russia
30, Generala Galitsky str., Kaliningrad, 236006, Russian Federation

The crisis of family relations in modern society as one of the reasons for the low effectiveness of juvenile delinquency prevention

Annotation: Introduction: The relevance of this article lies in the fact that the prevention of juvenile delinquency in modern Russia cannot be focused only on the perceptions of those families that lead a parasitic lifestyle or those with only one parent. Obviously, in order to increase the effectiveness of such prevention, attention should be paid not only to statistics on the personality of juvenile delinquents or the number of single-parent families and families with a negative environment line, but also to the factors that led to mistakes or shortcomings in family upbringing for the subsequent identification of causes and conditions of the type of crime.

Methods: Various methods of knowledge were used in writing the article: dialectical, statistical and analytical methods. The material for the study was practical examples, normative legal acts, statistical data, as well as scientific researches of authors studying the problems of the crisis of family relations in modern society.

Results: On the basis of general scientific dialectic method of cognition the crisis moments of family relations in modern society were considered, which are proposed to be a condition for delinquent behaviour of minors and young people. It was found out that value orientations in family and issues of achievement of social status for its members are put in direct dependence of certain gender background or social trends, imposed by Internet-groups. The authors try to answer the question whether it is possible to predict juvenile delinquency by identifying families with signs of exclusion from external norms and rules of conduct for the subsequent preventive social influence or it is better to restrict preventive measures in relation to families with explicit signs of antisocial behavior.

Keywords: juvenile delinquency, family, destructive behaviour, prevention, digital technology, social impact

For citation: Zheludkov M. A., Alekseeva A.P. The crisis of family relations in modern society as one of the reasons for the low effectiveness of juvenile delinquency prevention // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 131–139; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-131-139.

Введение. Значение проблемы влияния семьи на преступность несовершеннолетних определяется прежде всего потребностями повышения эффективности системы профилактики преступности в целом. Однако система профилактики не может ориентироваться на представления только о тех семьях, которые ведут паразитический образ жизни, или семьях только с одним родителем. Подобная трактовка криминологических и других исследований приводит к тому, что перед субъектами профилактики ставится задача изучать только структуру тех семей, где проявляются зачатки антиобщественных форм поведения. «В результате появилась ошибочная тенденция полагать, что 1) несовершеннолетнему лучше, если в доме есть хоть какой-то отец, чем, если он вообще отсутствует, и 2) семья и её структура порождает преступность несовершеннолетних, но не взрослых. Эти предположения привели к значительной путанице в попытках установить влияние семьи на преступность»¹.

¹ Криминология / под ред. Джозефа Ф. Шели / пер. с англ. И. Малковой и др. – 3-е междуна-родное издание. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 864 с. – С. 206.

Очевидно, что при изучении преступности несовершеннолетних должно внимание уделять не только статистическим данным о личности несовершеннолетнего преступника или количеству семей с одним родителем, семей с негативной средовой линией, но и тем причинам и условиям, которые привели к ошибкам или недостаткам семейного воспитания в целом в обществе для последующего выделения из них причин и условий видовой преступности [1, с. 33–36]. Когда поднимается вопрос, почему несовершеннолетний совершает преступление, однозначного ответа ни в научной литературе, ни в средствах массовой информации мы не находим. В качестве примера: «23 ноября 2022 года путём мониторинга социальных сетей в Чувашии был выявлен подросток, ребенок из благополучной семьи, где мама работает на высокой должности в органах исполнительной власти, который обещал расстрелять учеников элитной школы в Чебоксарах в пятницу, 25 ноября. Со слов школьников и их родителей, десятиклассник Р. разместил в ТГ-канале класса родной гимназии № 5 несколько постов с кровавыми сценами и угрожал устроить самосуд над одно-

Состояние подростковой преступности

	2018	2019	2020	2021	2022
Преступления совершены несовершеннолетними или при их соучастии	43553	41548	37771	31865	30469
+/- в % к АППГ	-3,8	-4,6	-9,1	-15,6	-4,4
Выявлено лиц, совершивших преступления, в том числе несовершеннолетних	40860	37953	33575	29126	26305
+/- в % к АППГ	-3,9	-7,1	-11,5	-13,3	-9,7

классниками в назначенный день. После этого в квартире правоохранительные органы провели обыск и изъяли кружку со свастикой, столовые приборы с нацистской символикой. Оружия не нашли. Проверка продолжается, но родители уже запрещают детям ходить на занятия из-за опасного ученика². Из этого примера видно, что степень и характер деформации поведения данной личности не могут быть напрямую связаны с семейным воспитанием [2, с. 139]. Согласимся и с выводом о том, что составить представление о нравственно-социальной характеристике семьи преступника по единичным примерам деформации личности нельзя, это приводит к искажённым результатам последующих мер профилактики микросреды [3, с. 13].

Обратим внимание на другие каналы информации о преступности несовершеннолетних, а именно, статистические показатели в определённой динамике. По данным МВД России, уровень подростковой преступности в 2018–2022 гг. существенно снизился (см. табл. 1)³.

В приведённых в таблице 1 сведениях не учтены данные о несовершеннолетних, которые совершили уголовно-наказуемое деяние, но по различным причинам, в том числе по возрасту, не были привлечены к уголовной ответственности. Эти сведения имеют значение при описании причин и условий преступности, но они мало отличаются от тех данных, которые отражают характер микросреды в семьях несовершеннолетних, осуждённых за совершение преступлений [4, с. 188–190]. Показатели изменяются по количественным характеристикам, что может быть обусловлено различными причинами, но в целом они дают возможность оценивать преступность несовершеннолетних как стабильно вызывающую необходимость профилактического внимания. Поэтому в рамках исследования влияния причин и условий кризиса семейных отношений на последующее преступное

поведение несовершеннолетних были подвергнуты изучению статистические карточки по 170 уголовным делам⁴. Из них были выделены исходные данные по следующим гипотезам, которые касались влияния кризиса семейных отношений на зарождение криминальной мотивации.

1. Представление о степени и характере причин и условий преступного поведения несовершеннолетних следует выстраивать на социально приобретённых качествах лиц, где деформация семейной среды является фактором искажения потребностей.

2. В обществе, где искажается система семейных ценностей, появляются иные нравственные представления об одобряемом поведении, невозможно не усмотреть социально-содержательного влияния этих взглядов на последующее поведение несовершеннолетнего.

3. Следует выделить характер соотношения совершенного несовершеннолетним преступления и экономического уклада семейных отношений в современном обществе.

4. Если несовершеннолетний совершает тяжкое корыстное преступление, то оно не может быть вынужденным или неожиданным с точки зрения характеристик его прежнего поведения.

5. Деструктивное влияние новых информационных интернет-технологий снижает действенность семейного воспитания относительно социально значимых поступков и установленных норм поведения.

На основе этих гипотез в статье предпринята попытка изучения различных признаков кризиса в семейной микросреде для понимания того, каким образом можно повысить эффективность профилактических мер, направленных на коррекцию нравственно-правовой характеристики современной семьи.

«Семья – социальный институт, основанный на браке, кровном родстве и свойстве или иных связях (напр., адопции). Члены семьи связаны ведением общего хозяйства и взаимопомощью. В рамках семьи, как правило, осуществляются воспроизводство, воспитание и частично

² Глава минцифры Чувашии вступилась за сына, который обещал расстрелять учеников школы в Чебоксарах [Электронный ресурс] // Бизнес онлайн: сайт. – URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/573023> (дата обращения 12.01.2023).

³ Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // МВД России : сайт. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 06.02.2023).

⁴ Эмпирическое исследование – изучение статистических документов – проводилось в г. Тамбове в 2022 году в ИЦ ГУ МВД Тамбовской области.

социализация новых поколений. Совместное проживание и наличие общего имущества – типичные, но не универсальные признаки семьи»⁵.

Соглашаясь с подобным определением семьи, отметим, что в своём развитии семья является той ячейкой общества, где каждый получает право жить и воспитываться под защитой государства и общества, где человек проходит путь от биосоциального существа, приоритетом которого являются инстинкты поведения, до определённого уровня социализации [5, с. 84]. Однако показанный социальный институт не всегда выполняет свои функции контроля недопущения криминогенной деформации микросреды [6, с. 288]. Предкриминальное предупреждение в семье не полностью охватывает всю сферу жизнедеятельности несовершеннолетних, которые попадают под влияние других социальных групп по интересам [7, с. 132]. Например, по данным прокурорских проверок, «к основным причинам и условиям, способствующим участию несовершеннолетних в различных сообществах, имеющих негативное влияние, прокуроры отнесли:

- а) низкий материальный достаток в семье;
- б) незанятость подростков;

в) ослабленный контроль за поведением детей как со стороны законных представителей, так и со стороны органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8, с. 21].

Полная вовлечённость в различные деструктивные сообщества и, соответственно, изменение в сторону деформации микросреды отмечается у почти 58 % исследованных подростков, совершивших преступления. Фактически в семьях таких подростков родители отстранились от контроля за досугом несовершеннолетних или создавали в семье досуговую среду в условиях употребления алкогольных напитков или иных веществ⁶. Исходя из отсутствия семейного досугового уклада и традиций, молодые люди большую часть своего времени проводили в интернет-пространстве, где существует разброс ценностно-нравственных ориентиров и система девиантных моделей поведения, внедряемых в сознание в виде нормы современного общества [9, с. 93].

«В последние годы общество столкнулось с субкультурами, провоцирующими несовершеннолетних на совершение преступлений. Их быстрое распространение обусловлено активным использованием подростками сети Интернет для общения и получения информации, в том числе и деструктивной направленности. К таким субкультурам можно отнести, например, субкультуру колумбайнеров, субкультуру

АУЕ, увлечение подростков суицидальной тематикой»⁷.

По данным отдельных исследований отмечается «двойственный характер взаимодействия несовершеннолетнего с виртуальной социальной средой, заключающийся в том, что, с одной стороны, происходит распространение информации, носящей детерминирующий характер, с другой – выделяется деятельность несовершеннолетнего, который в силу различных причин либо воспринимает эту криминогенную информацию и реализует криминогенный импульс, заложенный в ней, либо не воспринимает её, находясь под охраной защитных барьеров, выстраиваемых широким кругом субъектов, включая самого несовершеннолетнего, которые купируют саму криминогенную информацию либо её источник. Это происходит на фоне переноса в виртуальную сферу реально существующих социальных связей, реконструкции ранее существовавших, но утраченных социальных связей, создания новых и дальнейшего разрастания виртуальных сетевых коммуникаций» [8, с. 17].

Фактически семейное воспитание подменяется дистанционным манипулированием сознанием несовершеннолетних⁸, что приводит к таким мотивам последующего преступного поведения, где присутствует «демонстративность поведения несовершеннолетних, моральные правила и требования отвергаются, плюс присутствует проявление угроз и враждебности по отношению к тем несовершеннолетним, которые эти правила соблюдают» [10, с. 77].

Выделим и утверждение о том, что «в последние годы все больше выявляется фактов жестокого обращения с детьми, включающего физическое, сексуальное и психическое воздействие, причиняющего вред их здоровью. Практика показывает, что вероятность жестокого обращения с детьми во многом зависит от социальных условий жизни общества, конкретной семьи – отсутствие у родителей постоянного места работы, криминальное прошлое кого-либо из членов семьи, злоупотребление алкоголем или наркотиками. Если в семье присутствует несколько перечисленных факторов, риск жестокого обращения с детьми значительно возрастает» [11, с. 47–48].

Таким образом, проведённый анализ позволяет утверждать, что в современных реалиях нашего общества можно принимать множество государственных программ профилактики преступности несовершеннолетних, задействовать различные общественные институты, но без семейных нравственных форм воспитания и традиций невозможно полноценно контролировать поведение подростков во время проведения ими своего досуга.

⁵ Словарь Большой Российской энциклопедии [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия : сайт. – URL: <https://bigenc.ru/law/text/3547965> (дата обращения 28.11.2022).

⁶ Алексеева А. П. Криминология. Особенная часть (часть 1) : учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2020. – 80 с.

⁷ Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы её познания и предупреждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2019. – С. 15.

⁸ Алексеева А. П. Криминология. Общая часть: учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД Рос-сии, 2020. – 80 с. – С. 8.

Методы. Выявление детерминантов преступной деформации поведения несовершеннолетних с учётом недостатков в семейной микросреде выделяется в отдельный объект изучения, который привлекает к себе различные категории учёных в науках психологии, социологии, криминологии. В статье применены диалектический и частнонаучные методы исследования кризиса семейной микросреды в целях решения задач, стоящих перед системой профилактики преступности несовершеннолетних.

Результаты. При рассмотрении преступности несовершеннолетних следует не только изучить основные свойства и тенденции развития данного вида преступности, но и выявить особенности отдельных детерминантов, которые серьёзно влияют на специфику профилактической работы в этом направлении. Одним из таких детерминантов является кризис семейной микросреды, который по всем направлениям формирует мотивацию поведения до совершения несовершеннолетними преступлений [12, с. 25]. На основе социальной роли семьи и зарождения преступной мотивации несовершеннолетнего, воздействия морали и права были выделены следующие типы семей, имеющих просчёты или недостатки семейного воспитания с учётом дальнейшего криминального поведения несовершеннолетних.

Первый тип семьи с кризисным развитием – это семья полностью работающих людей, где семейных доход зависит только от проведённого рабочего времени по месту работы. При изучении специфики работ в современном мегаполисе и расстояния от места работы до места жительства было выявлено, что современный человек работоспособного возраста находится вне дома от 70 до 90 % своего времени, которое активно может быть задействовано для семейного воспитания. Формируется особая форма поведения родителей с детьми, где после работы морально и физически уставший родитель соглашается со всеми позициями своих детей, просматривает лишь чаты родительских и иных собраний. Образ жизни подростков в такой семье формируется в частичной криминальной деформации, отвлечённости от родительского полного контроля и подпадании под влияние иной микросреды (школы, социальных групп по интересам, интернет-общения и др.). В этом отношении недостаточный контроль за поведением подростков не создаёт созидательных социальных установок, а сильное влияние внешней микросреды подсознательно приводит к психологическим проблемам у несовершеннолетней личности.

Второй тип семьи с кризисным развитием – это семья, где существуют различные экономические проблемы, что формирует некомфортную микросреду для проживания как несовершеннолетних, так и взрослых членов семьи. Различные кризисные явления в экономике неизбежно отражаются в худшую сторону на семейной микросреде. Снижение уровня жизни становится фактором напряжённости

и неуверенности в завтрашнем дне. Инфляция, удорожание продуктов и услуг урезают семейный бюджет, а в некоторых случаях лишают возможности приобретения предметов, необходимых для полноценной социализации в обществе. В свою очередь, нельзя недостатки экономического развития страны ставить во главу угла всей преступности несовершеннолетних, но и игнорировать их также не следует. Связь потери работы и совершения различных преступных деяний прослеживается по многим уголовным делам. Кроме того, потребительская идеология вынуждает молодое поколение подстраиваться под определённые стандарты поведения и приобретать навязываемые рекламой товары. Однако малообеспеченные семьи не могут предоставить подростку таких возможностей, что создаёт мотивацию для последующего преступного поведения.

Следует отметить, что при экономических катаклизмах многие семьи балансируют на грани выживания. Небольшие доходы родителей, которые практически полностью уходят на оплату жилищно-коммунальных услуг и питание, не позволяют молодёжи полноценно развиваться, что влияет на их взгляды в дальнейшем создать свою семью. У многих современных девушек возникает желание не создания семейных отношений по любви, а поиска отношений с лицами, имеющими возможность обеспечить их всем необходимым для жизни. Проведём анализ ситуации негативного образа создания семьи без «подушки безопасности» в экономическом обеспечении.

1) Если вы студент и у вас нет работы, которая позволит учиться и содержать семью, то в семейной жизни надеяться можно будет только на родителей. Человек без образования может рассчитывать исключительно на тяжёлую низкооплачиваемую работу.

2) Катастрофическое падение уровня нравственности снижает значение традиционных ценностей и способствует росту негативных социальных явлений (оказание сексуальных услуг). Становится нормой считать, что за услуги в этой сфере всегда должны платить, в том числе и при создании семейных отношений.

3) Принадлежность к материально-обеспеченной стране, организация новых форм семейных отношений и особые правила отношений между людьми отвергают традиционные виды семейных отношений. Лицемерие и подмена понятий в морали начинают работать как самостоятельный инструмент построения семьи. Сформировавшаяся клановость приводит к тому, что дети из обеспеченных семей без оснований занимают высокие посты в коммерческих компаниях, государственных или муниципальных органах, порой вообще не понимая, в чём смысл их деятельности.

Третий тип семьи с кризисным развитием – это семья с частичной криминогенной деформацией. В таких семьях привычным времяпрепровождением становится злоупотребление алкоголем, наркотиками, что приводит к семей-

ным конфликтам и насилию. В подобных семьях либо один родитель, либо оба с криминальным прошлым, либо совершали административные правонарушения. По данным судебной статистики, в 2022 году за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего были осуждены 616 человек, из них 20 – к лишению свободы, 239 – к обязательным работам, 88 – к исправительным работам, 217 – к штрафу, 10 – к принудительным мерам медицинского характера и др.⁹ Такие данные – лишь малая часть того, что происходит в семьях этого типа [13, с. 33].

Четвертый тип семьи с кризисным развитием – это семья, внешне демонстрирующая социально положительное воздействие на ребёнка, но имеющая определённые проблемы конфликта поколений. В подобных семьях традиционному воспитанию внутри семьи уделяется совсем немного времени. Подростков записывают в различные групповые коллективные образовательные сообщества, где они и проводят большую часть внеучебного времени. Воспитание возложено на приглашённых преподавателей, тренеров, блогеров, коучей и других лиц, посторонних для данной семьи. В некоторых семьях родители перестают понимать своих детей и контролировать круг их общения. Их смартфоны и компьютеры заблокированы для родителей. Создается своеобразный мир группового закрытого общения несовершеннолетнего, где он выбирает то, что более для него выгодно и совпадает с его интересами и желаниями, где возможно быстрое получение удовольствия и не нужно думать о последствиях своих действий.

Обсуждение. Считаем существенным поводом использовать данную классификацию семей, где выявляется кризис семейного воспитания до совершения несовершеннолетним преступления, как необходимый элемент при построении системы профилактики преступности несовершеннолетних. Формальный подход к профилактике подобной видовой преступности без учёта со стороны субъектов профилактики той социальной роли, которую должна исполнять семья, демонстрирует недостатки именно социальной системы общества. Нам представляется важным получить ответ на вопрос о том, можно ли спрогнозировать преступное поведение подростков, если выявлять семьи с признаками отчуждения, нарушения внешних норм и правил поведения для последующего профилактического социального воздействия, или следует ограничиться репрессивными мерами по отношению к семьям с явными признаками антиобщественных форм поведения?

Проведённым нами опросом студентов и школьников¹⁰ было установлено, что более 90 % подростков негативно относятся к преступным деяниям, но более 40 % из них готовы подражать кумирам из интернет-пространства. Именно в социальных сетях современный молодой человек находит социальные группы по своим интересам, в которых и получает зачатки нового социального развития. «Поведение человека выражает его волю, наложенную на потребности и интересы, которые явно зависят от окружающей обстановки и социальной активности лица. Поэтому обоснованно считаем, что биологические признаки подражания нельзя оставлять без воздействия убеждений, направленных от общества к личности, по несогласию с принципом “кто сильнее, тот и прав”. Накопление злобы, пренебрежения к интересам общества вкупе с прославлением корысти, алчности, приспособленчества и других негативных факторов влекут подражание не лицам, соблюдающим нормы морали и права, а кумирам, навязанным соответствующей социальной группой» [14, с. 48].

В качестве примеров особого социального воздействия на семейные ценности выделим специфические методы работы манипуляторов в социальных сетях по снижению в обществе рождаемости и созданию семей нетрадиционной формы с воспитанием своих детей. Для этого используются технологии особого социального воздействия со стороны тех групп, которые контролируют медийные социальные платформы. Сначала формируются лидеры общественного мнения по отношению к каждой социальной возрастной группе. Для их формирования выбирается социальная тема, которая на данный момент вызывает особый интерес. Так, «в 2019 году 16-летняя Грета Т. впервые вышла с одиночным пикетом к зданию парламента и отказалась ходить школу, пока политики не начнут соблюдать условия Парижского соглашения по климату. Уже через полгода к её протесту присоединились около 1,5 миллиона человек, а сама Грета была номинирована на Нобелевскую премию мира»¹¹. Теперь представьте, что подобные медийные лица будут говорить не только о климате, но и о том, что наша планета перенаселена и следует принимать меры по снижению рождаемости, в том числе путём отказа от создания традиционной семьи. Их мнение начинает циркулировать в медиапространстве, его будут обсуждать эксперты, звёзды шоу-бизнеса,

¹⁰ Эмпирическое исследование – опрос студентов и школьников – проводилось в г. Тамбове в 2022 году среди студентов Тамбовского государственного технического университета, а также его абитуриентов, занимающихся на подготовительных курсах. Всего было опрошено 97 человек.

¹¹ Кто такая Грета Т. и за что её номинировали на Нобелевскую премию [Электронный ресурс] // TechInsider: Сетевое издание. – URL: <https://www.techinsider.ru/science/485062-kto-takaya-16-letnyaya-greta-tunberg-i-zachto-ee-nominirovali-na-nobelevskuyu-premiyu/> (дата обращения 22.12.2022).

⁹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения 18.05.2023).

и постепенно будет сформирована особая социальная позиция, правилам которой должны будут следовать другие члены общества, чтобы быть в тренде.

Кроме того, технические манипуляции с подачей информации в интернет-сетях налажены достаточно системно. Выбирается группа блогеров, с ними заключается особое соглашение или создаётся их особое сообщество. Для того, чтобы на них подписывались, или для привлечения к ним постоянного внимания модераторы сетевого ресурса начинают только их контент добавлять в разделы «Рекомендовано», «Тренды» и другие подобные ссылки. В результате при открытии сети именно заданный контент будет постоянно на первом месте, и его обязательно просмотрит целевая группа. Для нежелательного контента будут искусственно занижаться показатели, что создаст в поисковой системе повод для размещения на дальней странице. С учётом получаемого воздействия подросток приобретает жизненные установки, которые ему навязываются определёнными трендовыми группами [15, с. 390]. Складывается своеобразная система ценностей и приоритетов, которые могут не соответствовать принципам, сложившимся в семье, но по причине кризиса семейного воспитания становятся доминирующими в развитии подростка.

Таким образом, из представленных умозаключений и данных других исследований можно выделить следующие причины кризиса традиционной семьи.

Во-первых, современное общество социально не объединено вокруг государственных или общественных интересов, семейных отношений. Отсутствует система понятных правил, которой должны придерживаться все члены семьи. Процесс урбанизации привёл к проблемам социальной мобильности и трудностям сохранения семейной микросреды. Необходимость зарабатывания на жизнь приводит к тому, что один или несколько членов семьи склонны жертвовать семейными связями ради того, чтобы встроиться в особую социальную группу или работать вне семейного проживания. В этом случае несовершеннолетние подвержены влиянию других микрогрупп.

Во-вторых, существует проблема социальных изменений в человеческих взаимоотношениях под воздействием сетевых технологий и ограничения личного социального взаимодействия между людьми. Отмечается разрыв между интересами разных социальных групп и социальных слоев общества. Ранее считалось, что если в человеке развиваются дурные наклонности, то причиной этого являются недостатки в семейном воспитании и негативные примеры дворовой микросреды. В соответствии с новой технологией социального общения преступное поведение представляет собой усвоенную в социальных сетях модель деструктивного пове-

дения личности, которая приводит к воспроизводству семейной организации, не похожей на традиционные семьи. Поэтому образцы криминального поведения индивид может почерпнуть не только в области семейной организации, но и из источников субкультуры социальных сетей в системе интернет-общения, где происходит символическое моделирование новых социальных связей и отношений, обеспечиваемое средствами массовой информации.

В-третьих, при построении системы мер профилактики преступности несовершеннолетних субъекты данной деятельности должны обращать постоянное внимание на правила внутрисемейного взаимодействия:

- наличие в семье душевного тепла и принятие во внимание желаний, потребностей и интересов детей;
- вопросы разрешения внутрисемейных конфликтов и специфику досуговых интересов;
- механизм семейного контроля за развитием детей и ценности, которые транслируются и формируются в семье;
- социальные группы, в которых каждый член семьи замыкается в обособленном сообществе, причём не только несовершеннолетние, но и взрослые.

Заключение. Кризис семейных отношений в современном обществе следует считать условием, а по отдельным деяниям и причиной делинквентного поведения несовершеннолетних и молодёжи. Ценностные ориентации и вопросы достижения социального статуса не должны зависеть от гендерного фактора или социальных трендов, навязанных интернет-группами. Нельзя измерять семейные ценности в обществе только на основе их оценки в социальных сетях и на медиаресурсах. Система общих и специальных мер профилактики должна быть направлена на снижение внешнего давления нежелательных изменений в обществе, на формирование примеров, которые создают ценностные ориентиры для уважительного отношения к праву и закону со стороны всех слоев социума. Для этого необходимо шире задействовать общественные объединения и организации, которые не для отчётов, а реально будут координировать усилия различных структур при осуществлении воспитательной работы с семьями в рамках деятельности органов власти, полиции на как можно более ранней стадии профилактики криминального поведения. Воспитательный процесс должен иметь системный целенаправленный характер. Социальная и правоприменительная работа должна проводиться не только с семьями, где проявляются зачатки негативных изменений, но и с теми семьями, где по различным причинам необходима помощь родителям в обеспечении самореализации индивидов, в стимулировании процессов вовлечённости всех членов семьи в общественные отношения.

Список литературы

1. *Симонова С. С.* Причины, условия и факторы преступности несовершеннолетних: криминологический анализ // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 1 (66). – С. 33–36. – DOI 10.47629/2074-9201_2022_1_33_36.
2. *Косаренко А. А.* Криминальная субкультура несовершеннолетних: понятийно-содержательный аспект // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9 (175). – С. 138–142. – DOI 10.24158/tipor.2022.9.19.
3. *Минаева Е. В.* Преступность несовершеннолетних: состояние, способствующие факторы, меры предупреждения / Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции – Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 13–17.
4. *Зуева Т. С.* Некоторые особенности причин и условий преступности несовершеннолетних / Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : материалы Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 6 февраля 2015 года / ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо-Кавказскому федеральному округу); НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт». – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 188–190.
5. *Желудков М. А., Сидоренко К. В.* Актуальные вопросы соотношения сферы дактилоскопической регистрации и правоохранительной деятельности при создании основ сильного государства в России // Право: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 84–90.
6. *Чубарова А. В.* Влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 287–292. – DOI 10.33619/2414-2948/64/34.
7. *Пирожкова И. Г., Тарабрина Л. В.* Неформальные названия учреждений пенитенциарной системы // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 131–136.
8. *Меркурьев В. В.* Противодействие деятельности деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию: проблемы и пути решения / Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 276 с.
9. *Симонова С. С.* Киберпреступность и информационная безопасность несовершеннолетних // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2020. – № 8. – С. 92–96.
10. *Хаджимурадова Т. Х.* Особенности преступной деятельности несовершеннолетних // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 50. – Ч. 6. – С. 77–79.
11. *Александрова Л. И.* К вопросу о предкриминальном предупреждении насильственных действий в отношении несовершеннолетних / Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 47–51.
12. *Деулин Д. В.* Социально-психологическая характеристика несовершеннолетних правонарушителей // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 20–27. – DOI 10.24412/2658-638X-2022-1-20-27.
13. *Хармаев Ю. В., Латыпова К. С., Саранова Ю. А.* Криминологические проблемы противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде // Вестник Югорского государственного университета. – 2021. – № 2 (61). – С. 31–36. – DOI 10.17816/byusu20210231-36.
14. *Желудков М. А., Коробов С. А.* Возможности общества по профилактике злокачественной агрессии у несовершеннолетних на примере совершения массовых убийств в учебных заведениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (48). – С. 48–50.
15. *Макашева М. Н.* Меры противодействия влиянию сети Интернет на преступное поведение несовершеннолетних / Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие», Санкт-Петербург, 28–30 мая 2021 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2021. – С. 388–391.

References

1. *Simonova S. S.* Prichiny, usloviya i faktory prestupnosti nesovershen-noletnikh: kriminologicheskii analiz // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2022. – № 1 (66). – S. 33–36. – DOI 10.47629/2074-9201_2022_1_33_36.
2. *Kosarenko A. A.* Kriminal'naya subkul'tura nesovershhennoletnikh: ponyati-yno-soderzhatel'nyy aspekt // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2022. – № 9 (175). – S. 138–142. – DOI 10.24158/tipor.2022.9.19.
3. *Minayeva Ye. V.* Prestupnost' nesovershhennoletnikh: sostoyaniye, sposobstvuyushchiye faktory, mery preduprezhdeniya / Kriminologicheskkiye prob-lemy povedeniya nesovershhennoletnikh i molodozhi, puti ikh resheniya : sbornik ma-terialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Moskva: Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2020. – S. 13–17.

4. *Zuyeva T. S.* Nekotoryye osobennosti prichin i usloviy prestupnosti nesovershennoletnikh / Aktual'nyye problemy sovremennogo ugovornogo prava i kriminologii : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Stav-ropol', 6 fevralya 2015 goda / FGAOU VPO «Severo-Kavkazskiy federal'nyy univer-sitet»; FGKU «Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut MVD Rossii» (filial po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu); NOU VPO «Severo-Kavkazskiy gumanitarno-tekhnicheskii institut». – Stavropol': Severo-Kavkazskiy federal'nyy universitet, 2015. – S. 188–190.

5. *Zheludkov M. A., Sidorenko K. V.* Aktual'nyye voprosy sootnosheniya sfery daktiloskopicheskoy registratsii i pravookhranitel'noy deyatelnosti pri sozdanii osnov sil'nogo gosudarstva v Rossii // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 4. – S. 84–90.

6. *Chubarova A. V.* Vliyaniye sotsial'noy sredy na formirovaniye prestupnosti nesovershennoletnikh // Byulleten' nauki i praktiki. – 2021. – T. 7. – № 3. – S. 287–292. – DOI 10.33619/2414-2948/64/34.

7. *Pirozhkova I. G., Tarabrina L. V.* Neformal'nyye nazvaniya uchrezhdeniy penitentsiarnoy sistemy // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 2 (15). – S. 131–136.

8. *Merkur'yev V. V.* Protivodeystviye deyatelnosti destruktivnykh dvizheniy, propagandiruyushchikh kriminal'nyuyu ideologiyu: problemy i puti resheniya / Krimi-nologicheskiye problemy povedeniya nesovershennoletnikh i molodezhi, puti ikh resheniya : sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva: Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2020. – 276 s.

9. *Simonova S. S.* Kiberprestupnost' i informatsionnaya bezopasnost' nesovershennoletnikh // Problemy pravovoy i tekhnicheskoy zashchity informatsii. – 2020. – № 8. – S. 92–96.

10. *Khadzhimuradova T. Kh.* Osobennosti prestupnoy deyatelnosti nesovershennoletnikh // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 50. – Ch. 6. – S. 77–79.

11. *Aleksandrova L. I.* K voprosu o predkriminal'nom preduprezhdenii na-sil'stvennykh deystviy v otnoshenii nesovershennoletnikh / Kriminologicheskiye problemy povedeniya nesovershennoletnikh i molodezhi, puti ikh resheniya : sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva: Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2020. – S. 47–51.

12. *Deulin D. V.* Sotsial'no-psikhologicheskayakharakteristika nesovershen-noletnikh pravonarushiteley // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatelnosti. – 2022. – № 1. – S. 20–27. – DOI 10.24412/2658-638X-2022-1-20-27.

13. *Kharmayev, Yu. V., Latypova K. S., Saranova Yu. A.* Kriminologicheskiye problemy protivodeystviya rasprostraneniyyu kriminal'noy subkul'tury v molodezhnoy srede // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2 (61). – S. 31–36. – DOI 10.17816/byusu20210231-36.

14. *Zheludkov M. A., Korobov S. A.* Vozmozhnosti obshchestva po profil-aktike zlokachestvennoy agressii u nesovershennoletnikh na primere soversheniya massovykh ubiystv v uchebnykh zavedeniyakh // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – № 2 (48). – S. 48–50.

15. *Makasheva M. N.* Mery protivodeystviya vliyaniyu seti Internet na prestupnoye povedeniye nesovershennoletnikh / Sbornik izbrannykh statey po mate-rialam nauchnykh konferentsiy GNII «Natsrazvitiye», Sankt-Peterburg, 28–30 maya 2021 goda. – Sankt-Peterburg: Chastnoye nauchno-obrazovatel'noye uchrezhdeniye dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Gumanitarnyy natsional'nyy issledovatel'skiy institut «Natsrazvitiye», 2021. – S. 388–391.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 13.06.2023.

The article was submitted March 20, 2023; approved after reviewing April 19, 2023; accepted for publication June 13, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.